

Сына Чжоу Сяомэй и Су Далиня называли Су Чэн.

Маленький Су Чэн рос замечательно. Он полностью перенял все внешние данные Чжоу Сяомэй и Су Далиня и выглядел очень мило.

Зная, что это ребенок их тети и дяди, Дава, Эрва и Саньва навестили его.

Линь Цинхэ также сказала матери Чжоу, что если возникнут какие-то срочные дела, свекровь может привести ребенка, а Линь Цинхэ поможет посидеть с ним.

Затем Линь Цинхэ подошла поболтать с третьей невесткой.

— Что там сегодня происходит? Никакого движения не слышно, — Линь Цинхэ указала подбородком на комнату второй невестки.

Третья невестка произнесла с сарказмом:

— После того, как вчера младшая сестра и зять вернулись домой, было много указаний на шелковицу, но на самом деле ругали саранчу*, и это вызвало волнения во всей семье. Дядя Уни не выдержал и стал спорить с женой. Сегодня рано утром она собрала свои вещи и убежала обратно в материнский дом.

П.п.: Критика окольным путем; косвенное оскорбление, обвинение или нападение; сделать грубый намек.

— Значит, она вернулась в свой старый дом Чэн. А я-то думала, в чем дело, — Линь Цинхэ удивленно посмотрела на третью невестку.

— Она ведет себя так, будто старая семья Чжоу плохо с ней обращалась, — с презрением произнесла третья невестка.

— Она действительно считает, что наша старая семья Чжоу издевается только над ней. Не поклоняться ей — значит издеваться над ней, — заявила Линь Цинхэ.

— Кто бы ей позволил так себя вести! — ответила третья невестка.

Линь Цинхэ сказала:

— Давай не будем о ней говорить. Правильно проводи послеродовое содержание. Кормить двоих детей действительно нелегко. Ты должна есть то, что положено.

— Я знаю, — лицо третьей невестки засияло при мысли о вещах, которые были привезены вчера.

Третья невестка не возражала против того, чтобы ухаживать за ребенком. Ему не нужно было спать с ней ночью, он будет спать с ее свекровью. Когда он проголодается, та будет приносить его покормить грудью. Самой невестке тоже нужно вставать по ночам, чтобы кормить собственную дочь, так что ничего страшного.

Вот так маленький Су Чэн начал жить в доме старого Чжоу.

Дава и его братья полюбили маленького Су Чэна и время от времени приходили к нему.

Даже если Саньва спрашивал «можно ли младшему брату это съесть?» каждый раз, когда ему приносили что-нибудь вкусненькое.

В этот день у них был торт из красных бобов. Саньва снова спросил:

— Может ли мой младший брат съесть его?

— Еще нет, — ответил Чжоу Цинбай.

— Когда он сможет есть? — спросил Саньва.

Чжоу Цинбай не знал, так как не видел как росли трое его сыновей. Поскольку он сам не мог ответить на этот вопрос, он посмотрел на свою жену.

На самом деле Линь Цинхэ тоже не была уверена. Когда она появилась в этом мире, Саньва уже было больше года. Поэтому, подумав, она сказала:

— Он сможет есть это, когда ему будет около года.

— Мама, почему у моей семьи нет младшего брата, — продолжал спрашивать свою мать Саньва.

Линь Цинхэ ответила:

— Кто сказал, что у нашей семьи нет? Ты ведь младший брат своего старшего брата и второго брата? Разве у твоего старшего брата ты и твой второй брат не младшие братья?

— Но я хочу младшего брата, — произнес Саньва, глядя на свою мать: — Я хочу, чтобы мама родила его для меня.

Не стоит недооценивать его, потому что он был молод. Даже если он был маленьким, он мог четко различать, что он и его братья родились от отца и матери, поэтому они могут спать вместе. А те кто родились от других родителей, не могут спать с ними.

Линь Цинхэ захотелось ударить кого-то. Это было нормально, что Чжоу Цинбай хотел ребенка, но то что, об этом говорил этот ребенок, было уже слишком.

— В настоящее время ты самый младший в семье. Если я дам тебе младшего брата или сестру, то ты не будешь самым младшим. Все вкусное, ты должен будешь разделить с младшим братом или сестрой. Ты согласен? — сказала Линь Цинхэ.

На лице Саньва появилось выражение нерешительности.

— Мать, роди одного. Я отдам свою долю младшей сестре, но ты должна родить мне младшую сестру. У меня уже есть два младших брата, больше мне не нужно, — вмешался Чжоу Дава.

— Я тоже хочу младшую сестру, — кивнул Эрва.

— Мама, роди. Я буду делиться со своим младшим братом или сестрой. У меня нет ни младшего брата, ни сестры. Я хочу обоих, роди для меня обоих! — подумал и ответил Саньва.

Линь Цинхэ посмотрела на Чжоу Цинбая и встретила его пылающий взгляд.

Но...

Она не сможет родить. Она уже сделала перевязку, как она может родить, а?

— С вами уже так тяжело. Я все жду, когда же вы вырастите, чтобы мне было полегче, а теперь вы хотите, чтобы я родила еще одного, чтобы снова служить. Все вы разойдитесь в разные стороны. Кроме того, сестры и братья от трех теток — тоже твои сестры и братья. Это одно и то же, — замахала руками Линь Цинхэ.

Затем она перестала разговаривать с детьми, и на этом детская тема закончилась. Линь Цинхэ не знала, как ответить этой группе вонючих мальчишек, которые с каждым днем становились все более нахальными, если бы они продолжали.

Линь Цинхэ вернулась в комнату, чтобы навести порядок.

Сегодня было прекрасное солнце, поэтому она достала все стеганные одеяла, которые в этом году использовались для зимы, и развесила их.

Вошел Чжоу Цинбай.

Как только Линь Цинхэ увидела его, она поручила ему работу, произнеся:

— Ты пришел как раз вовремя. Скорее помогай. Оба наших больших одеяла нужно отнести в прачечную.

Эти два больших одеяла она принесла из будущего. Одно весило семь цзиней и было очень большим по размеру. Его было достаточно, чтобы накрыть даже трех Чжоу Цинбаев.

— Не то же самое, — сказал без предупреждения Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ сначала не могла понять, о чем идет речь. Но через некоторое время до нее дошло, что это был ответ на фразу, которой она отмахнулась от детей.

— Родить одного с тем же отцом и той же матерью, им это больше понравится, — Чжоу Цинбай уставился на жену.

Линь Цинхэ мило улыбнулась ему:

— Я знаю. Я не говорила, что не буду рожать. Просто судьба еще не пришла, да?

Чжоу Цинбай кивнул и в душе решил, что удвоит свои усилия.

Надо сказать, что Чжоу Цинбай очень завидовал трем своим братьям. У них у всех были сыновья и дочери. Хотя у него самого было больше сыновей, чем у братьев, но это были только три озорных мальчишки, а девочек не было совсем.

Если родится дочь с внешностью его жены, то она точно будет красавицей.

Линь Цинхэ кашлянула и сменила тему:

— Давай в этом году сделаем новое одеяло для отца и матери. В прошлый раз я видела, что одеяло отца и матери было довольно старым. В этом году его можно использовать как матрас, но нельзя использовать как одеяло.

— Делай, как считаешь нужным, — ответил Чжоу Цинбай.

Он не очень вмешивался в эти вопросы, как жена захочет, так и пойдут дела.

Линь Цинхэ кивнула:

— Подожди, пока не раздадут хлопок в этом году. Тебе и мальчикам не нужно ничего изготавливать. Прошлогодную одежду еще можно носить. Я сделаю еще один вязаный жилет для каждого из вас, тогда вы не будете мерзнуть.

Чжоу Цинбай всегда был уверен в своей способности заботиться о людях. Не было ничего, с чем бы он не мог справиться. Только в вопросе обретения дочери он был беспомощен.

Он не понимал, что происходит, почему его жена не забеременела до сих пор.

— В этом году в период зимней изоляции, я отведу тебя в больницу на осмотр, — сказал Чжоу Цинбай.

— Хорошо.

Линь Цинхэ уже планировала признаться ему в своей операции. Это дело нельзя было скрывать вечно, рано или поздно он узнает, ведь этот человек очень хотел еще одного ребенка.

Но она не могла его родить. Признание было единственным выходом.

Сейчас Чжоу Цинбай был занят, потому что в это время начинался осенний сбор урожая.

Как только начался осенний сбор урожая, Линь Цинхэ начала готовить соус чили.

Соус получился очень острым.

Но ее мужчина, как оказалось, любил острую пищу. Даже если Линь Цинхэ придется чем-то пожертвовать, она должна сделать этот соус для мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1768570>